

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-91-96

УДК 39+325.1
ББК 63.5

А.И. МИНАКОВА

ИСТОКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: *многонациональность, Мордовский край, иностранцы, переписи населения, Республика Мордовия.*

Тема полиэтничности находится сегодня на пике актуальности, поскольку преимущественное большинство территорий России характеризуются многонациональным составом населения. Полиэтничность Российской Федерации определяется во взаимодействии этнических общностей. Одним из ярких примеров полиэтничного субъекта Российской Федерации является республика Мордовия. Мордовия является благополучным в этнополитическом плане регионом России, где народы живут «в мире и согласии».

Целью статьи является всестороннее рассмотрение предпосылок появления представителей различных национальностей в Мордовском крае, а также факторов, повлиявших на формирование полиэтничности Мордовского края. Благодаря использованию метода регионоведческого исследования был проведен историко-этнографический анализ, позволивший выявить исторические аспекты, повлиявшие на формирование региона в русле этнического многообразия.

Материалы и методы. При написании научной публикации использовалась научная и исследовательская литература, при помощи которой удалось установить исторические предпосылки полиэтничности Мордовского края. Благодаря использованию метода регионоведческого исследования был проведен историко-этнографический анализ, позволивший выявить исторические аспекты, повлиявшие на формирование региона в русле этнического многообразия.

Результаты исследования. Полиэтничность региона начала складываться в связи с началом строительства засечных черт с конца XVI – первой половины XVII в., как следует из исторических источников, где на службе можно было встретить среди служилых людей в том числе и иностранцев. В Мордовском крае в указанном периоде названия населенных пунктов свидетельствуют о многонациональном характере проживающих там народов, к примеру, в деревне Литва Краснослободского района проживало литовское население или другой пример населенного пункта с иностранным населением – деревня Лопатино с украинским населением, расположенная в Лямбирском районе.

Выводы. В исторической ретроспективе полиэтничность Мордовии складывалась на протяжении длительного периода и сопровождалась историческими событиями, происходившими как в России, так и во всем мире. Официальные истоки начала формирования полиэтничности можно отнести к 1897 г., когда впервые была проведена перепись населения, по итогам которой на территориях, входящих в Мордовский край, проживали лица различных национальностей. К 2010 г. Мордовия сформировалась как полиэтничный субъект России, что наглядно демонстрируют официальные статистические переписи населения.

Полиэтничность Российской Федерации определяется во взаимодействии этнических общностей. По данным переписи населения 2010 г., общее количество последних составило 190 наименований. Каждый субъект Российской Федерации имеет свою историю формирования полиэтничности. В статье предлагается на примере одного из ретроспективных субъектов России – Республики Мордовия, зарекомендовавшей себя как благополучный в этнополитическом

плане субъект Российской Федерации, где народы или этнические общности живут «в мире и согласии», проследить исторические предпосылки начала становления многонациональности.

Целью статьи является всестороннее рассмотрение предпосылок появления представителей различных национальностей в Мордовском крае, а также факторов, повлиявших на формирование полиэтничности Мордовского края в составе территорий, вошедших позднее в состав Республики Мордовия.

Материалы и методы. При написании научной публикации использовалась научная и исследовательская литература, посредством которой удалось установить исторические предпосылки полиэтничности Мордовского края. Благодаря использованию метода регионоведческого исследования был проведен историко-этнографический анализ, позволивший выявить исторические аспекты, повлиявшие на формирование региона в русле этнического многообразия.

Результаты исследования. Впервые в Мордовском крае иностранцы появились в XVII в. Это было обусловлено развитием дипломатических отношений с Западной Европой в результате войн с Польшей, Швецией и Турцией. На фоне усиления интереса западных стран к Российскому государству и в нем проживавших в XVI–XVII вв. народам границы Мордовского края стали наносить на карты, составленные западноевропейскими авторами – англичанами, голландцами, шведами и французами (Фра Мауро, С. фон Герберштейн, А. Дженкинсон, И. Масса, Г. Герритс, Н. Сансон, Н. Витсен, Г. Делиль и др.) [7. С. 259]. Кроме того, в эпоху расцвета картографического искусства на карты мира нанесли известную ученым географическую информацию: «Не меньший интерес вызывает изображение на карте регионов России. Среднее Поволжье на карте Фра Мауро изображено как область поворота реки Edil, или Vulga (Волга), с востока на юг. При этом она делится на 2 протока (рукава), между которыми расположен остров Amasonia. Западный... соответствует Суре» [7. С. 150].

В Италии впервые в Европе сложилась национальная традиция восприятия России как самостоятельной страны и проживавших в ней народов: «Они стремились не только обосновать независимое достоинство особого мнения, вкуса, дарования, но и понять чуждый им образ жизни, отличный от их повседневности» [8. С. 94]. Работы немецких мастеров также способствовали широкому распространению знаний о Мордовском крае в государствах бывшей Священной Римской империи [8. С. 98]. Венецианец Франческо Тъеполо в опубликованном в 1560 г. трактате дает описание Мордовского края как маленькой области, именуемой «Мордуа», имеющей ровную и лесистую поверхность, очень плодородной и богатой пастбищами [7. С. 250].

В XVII в. продолжало возрастать число иностранцев в Русском государстве – дипломатов, купцов, наемников, отправлявшихся в Россию с сугубо деловыми целями. Например, шведский дипломат и историк Петр Петрей де Эрлезунд описывает особенности мордовского народа, в частности обычаи их женитьбы [7. С. 157].

Строительство «засечных черт» в Мордовском крае для защиты от набегов крымских татар, ногайцев и башкир [7. С. 159], несомненно, сыграло свою роль в формировании многонациональности региона.

Строительство на мордовских землях засечных черт отражается в характерных названиях населенных пунктов, показывающих их военно-оборонительное назначение. В то же время селам давали названия по имени и национальности владельца населенного пункта или национальностям, некогда там проживавших.

Названия населенных пунктов показывают многонациональный характер народов в Мордовском крае. Например, Литва – русская деревня в Краснослободском районе на речке Ликешка. Название-этноним: здесь проживало литовское

население. В книге «Краснослободск» сообщается: «Судя по писцовой книге Краснослободского присуда, составленной в 1629 г. «путным ключником» Федором Малам, и другим данным, население Слободы было очень разношерстным [3. С. 124]. Другой пример: Лопатино – украинская деревня в Лямбирском районе [3. С. 125].

Следующим фактором, повлиявшим на национальный состав Мордовского края, была Отечественная война 1812 года. В начале сентября 1812 г. в Среднем Поволжье появились военнопленные армии Наполеона, они конвоировались в глубь страны. Квартировались военнопленные и в Пензенской губернии, у местного населения, находясь с ним в непосредственном контакте. Исходя из исторических сведений, первая партия военнопленных на территорию Пензенской губернии прибыла 18 июня 1813 г. В их числе находились будущие мемуаристы, обер-лейтенанты из Вюртемберга Х.-Л. фон Йелин и Ф.Ю. фон Зоден. В этой же партии были и старшие офицеры – майоры Теодор Вундт, Розен Обермайер и Вильгельм Грин. В начале июля пленные офицеры были распределены по городам Пензенской губернии [4. С. 304].

По сообщению саранского частного пристава Никольского, 18 июля 1813 г. в Саранск были «доставлены и размещены по квартирам» 18 обер-офицеров и 12 «нижних чинов». Это капитаны баденской службы К. Хубауэр (Hubbauer) и К. фон Цах (von Zah), капитан вюртембергского 4-го линейного полка К. Арандт (Arandt), капитан баварского 8-го пехотного полка Ф. Гаршер (Harscher), обер-лейтенанты вюртембергской службы Г. фон Кляйн (von Klein), Х.-Л. фон Йелин (von Yelin) и Ф.Ю. фон Зоден (von Soden), лейтенант баварской артиллерии В. Шарнагель (Scharnagel), вюртембергские лейтенанты Ф. Майсрюммель (Meisrümmler), Д. фон Бюлов (von Bülov), Ф. фон Райх (von Reuh), Э. Кун (Kuhn) и К. Шталь (Stahl), обер-лейтенант баденской службы Ф. Клауер (Clauer), хирурги В. Буркарт (Burhart), Э. Кляйн (Klein), Ф. Юнг (Jung), секретарь Ф. Гюдеман (Güdemann). Чуть позднее сюда же прибыл вюртембергский лейтенант К. Химер (Hiemer), оставленный в Пензе по болезни [1. С. 21, 22].

Вюртембергские офицеры Х.-Л. фон Йелин и Ф.Ю. фон Зоден оставили воспоминания об этом периоде жизни, которые интересны прежде всего тем, что в них говорится об иностранцах, проживающих в Мордовском крае, условиях проживания военнопленных и их содержания, взаимоотношениях с местным населением. «И простолюдины оказывали нам внимание и были так учтивы, что редко кто-то проходил мимо нас без поклона» [1. С. 22, 23]. Хотя, как отмечал Ф.Ю. фон Зоден, они иногда «приветствовали нас обращением “француз” или “шельма-француз”, но мы этого не замечали» [1. С. 23].

Один из пленных офицеров, оставивших дневниковые записи о том периоде, – обер-лейтенант баварского полка линейной пехоты Фридрих (Фридрих-Вильгельм-Карл) фон Фуртенбах – прибыл в г. Краснослободск 5 сентября 1813 г. «...Четырнадцать из нас [военнопленных] получили назначение в городок Краснослободск. Это были три баварца – я, Франкель (Frankel) и Хинтермайер (Hintermayer), семь вестфальцев – Ландсберг, Гофман, Симонис (Simonis), Круземарк (Krusemark), Шуц (Schuez), Мендель (Mendel) и Морио (Morio), а также трое французов: Сципио (Scipio), Богледу (Bogledou) и Шеен (Schoen) и хорватский капитан Думлунович (Dumlunowitsch). Мы... 1 сентября отбыли из Пензы. <...> После пяти дней пути мы добрались до нашей стоянки – Краснослободска. Вечером 5 сентября мы были расквартированы городничим или городским судьей. Здесь мы встретили 23 пленных офицеров разных национальностей. В основном это были бергцы и вестфальцы, так что теперь с нами было 37 офицеров. <...> Во всем городе была только одна портниха, урожденная курляндка, которая говорила по-немецки... Приблизительно в четырех верстах отсюда жил в своем

имении в деревне Барановке (Borunn) русский офицер в отставке фон Фалькенклай (v. Falkenklay), урожденный курляндец» [7. С. 301–304].

Ф. фон Фуртенбах в воспоминаниях подчеркнул особенность Поволжского края: «Нигде в России нельзя встретить больше народностей, религий и различных сект, чем в Казанском наместничестве и, прежде всего, в Пензенской и Саратовской губерниях. От этих губерний и до Казани вдоль Волги живут люди самых разных национальностей, в братском согласии, без каких-либо обид. Здесь живут мордва, черемисы, менониты, гернгутеры, греки, татары, католики, лютеране и реформисты и, как все они могли бы подтвердить, отправляют свои религиозные обычаи свободно и без какого-либо принуждения» [7. С. 296].

О своем пребывании в г. Саранске оставил записи Ф.Ю. фон Зоден – немецкий офицер, попавший в плен 28 ноября (10 декабря) 1812 г. и в апреле 1813 г. отправленный с другими военнопленными на проживание в Пензенскую губернию. 29 июня он прибыл в г. Пензу, а затем вместе с Х.-Л. фон Йелином был определен на жительство в уездный город Саранск, где пробыл с 18 июля по 20 декабря 1813 г. [2. С. 273] «... После 14-дневного пребывания в Пензе мы, наконец, узнали о месте нашего будущего назначения. Это был уездный город Саранск. Я с одним моим товарищем был размещен в доме одной молодой мещанки. Мы встретили в Саранске человека, который владел немецким языком. Его звали Зоммер. Он родился в Курляндии и был учителем. Ему было 30 лет. Он был холост и жил здесь со своей матерью. Зоммер имел чин прапорщика и носил португалею. ... Должность учителя стояла в большом почете, и можно было подняться до довольно высокого чина. Правда, Зоммер имел небольшое продвижение по службе, так как жители этой местности, исключая дворян, не испытывали потребности в немце» [2. С. 278]. По его же воспоминаниям, здесь проживали и евреи. «Как-то вечером мы все вместе в приподнятом настроении, не спеша, пили чай у доброго Зоммера. Внезапно среди нас появился один еврей и спросил доктора» [2. С. 278]. В дневнике автор зафиксировал уловку быстрого знакомства с местным населением: пленные для облегчения общения брали себе русские имена – одного называли Петром Ивановичем, другого Николаем Павловичем [4. С. 306]. В дневнике отмечались места знакомства с местным населением, их язык общения и др. Особое место отводилось торговым центрам – ярмаркам. Сюда отовсюду съезжались торговцы. Это было место встреч и для дворянства, и для сельского населения. В частности, в Краснослободском уезде, где проживали в то время пленные, было много торговых центров: большие базары проходили в заштатном городе Троицке, с. Аксёл, Базарные Дубровки, Большой Азясь, Сивинь, Пурдошки, Ельники. Сюда приезжали не только краснослободские, но и спасские, темниковские торговцы. Самые значительные базары в уезде проводились перед большими церковными праздниками – Покров, Михайлов и Николины дни, Рождество и перед масленичной неделей [4. С. 240].

Вместе с Ф.Ю. фон Зоденом в плену в г. Саранске (с 18 июля по 20 декабря 1813 г.) находился Христоф-Людвиг фон Йелин (26.02.1787 г., г. Фюрфельд (Баден) – 05.10.1861 г., г. Тюбинген) – немецкий офицер. В записках о пребывании в российском плену он указывал, что «по дороге до Краснослободска ему встречались люди разных национальностей – русские, татары, башкиры, калмыки, цыгане – в национальных нарядах, и его поразило, что цыгане не оставались на ночь в российских городах и селениях и не имели права там ночевать, но должны были и летом, и зимой жить в палатках в диком поле» [1. С. 258]. Автор отмечал хорошее знание иностранных языков дворянством и неплохие способности к обучению простого народа, причем некоторых пленных офицеров дворяне привлекали к обучению своих детей [4. С. 306]. «Русские очень способны. Особенно очень легко

они усваивают иностранные языки, и находился редкий дворянин, который бы не очень хорошо говорил по-французски. Я здесь знал девушек лет двенадцати-пятнадцати, которые кроме родного языка говорили и еще довольно аккуратно писали по-польски, по-французски, по-немецки и немного по-итальянски. Также способны и простолюдины, которые вскоре научились от нас разным словам и часто просили нас сказать им, как та или иная вещь называется по-немецки» [1. С. 268].

В Мордовском крае в то время, по мнению Н.Ф. Тюгаева, проживали не только русские, мордва и татары, но и «другие национальности» [5. С. 31, 32, 33]. Например, проживание евреев в Мордовском крае зафиксировано с начала XIX в. – несколько человек работали по временным паспортам на винокуренных заводах в Инсарском и Краснослободском уездах Пензенской губернии. В 1897 г. они проживали главным образом в уездных городах: в г. Саранске – 38 человек, в г. Ардатове – 32, в г. Инсаре – 3. По социальному статусу это были торговцы, ремесленники и др. [6. С. 304] 18 сентября 1894 г. была открыта Новоусадская церковно-приходская школа в Краснослободском уезде. На этом мероприятии в числе высоких гостей присутствовал земский начальник барон Коте. Предположительно это австрийский дворянин барон Венцеслав Марквартович Коту, принявший российское подданство в 1815 г. после наполеоновских войн и имевший владения в Русских Парках и Уреях.

Выводы. В исторической ретроспективе полиэтничности Мордовии складывалась на протяжении длительного периода и сопровождалась историческими событиями, происходящими как в России, так и во всем мире. Официальные истоки начала формирования полиэтничности можно отнести к 1897 г., когда впервые была проведена перепись населения, по итогам которой на территориях, входящих в Мордовский край, проживали лица различных национальностей. К 2010 г. Мордовия сформировалась как полиэтничный субъект России, что наглядно демонстрируют официальные статистические переписи населения.

Литература

1. Белоусов С. В., Шукин Д. С. Мордовский край в 1812 г. Участие его уроженцев в Отечественной войне и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. // Российская провинция первой четверти XIX в.: Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г. Саранск, 2013. С. 21–268.
2. Зоден Ф. Ю. фон. Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену // Российская провинция первой четверти XIX в.: Мордовский край глазами участников и современников Отечественной войны 1812 г. / сост. С. В. Белоусов, Д. С. Шукин. Саранск, 2013. С. 273–278.
3. Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов. Саранск, 1987. С. 124–125.
4. Люттов А.В. Краснослободские истории: очерки о г. Краснослободске и Краснослободском уезде в XVIII – XIX веках. Саранск, 2017. С. 240–306.
5. Тюгаев Н.Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX в. Саранск, 1975. С. 31–33.
6. Шитов В.Н. Евреи // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 304.
7. Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007. Т. 1. С. 150–250.
8. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 94–98.

МИНАКОВА АЛЬБИНА ИРФАНОВНА – старший преподаватель кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; аспирантка отдела этнографии и этнологии, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Чебоксары (lialbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).

Albina I. MINAKOVA

THE ORIGINS OF THE ETHNOCULTURAL DIVERSITY OF THE MORDOVIAN REGION

Key words: *multinationality, the Mordovian Region, foreigners, population censuses, the Republic of Mordovia.*

The topic of polyethnicity is at its peak of relevance today, since the vast majority of Russian territories are characterized by a multinational population. Polyethnicity of the Russian Federation is determined in the interaction of ethnic communities. One of the most striking examples of a multiethnic subject of the Russian Federation is the Republic of Mordovia. Mordovia is a prosperous ethnopolitical region of Russia, where peoples live "in peace and harmony".

The purpose of the article is a comprehensive examination of the prerequisites for the appearance of representatives belonging to various nationalities in the Mordovian Region, as well as factors that influenced polyethnicity formation in the region as part of the territories that later became part of the Republic of Mordovia.

Materials and methods. When writing the scientific publication, scientific and research literature was used, with the help of which it was possible to establish the historical prerequisites for polyethnicity of the Mordovian region. Thanks to the use of the regional studies method, a historical and ethnographic analysis was carried out, which gave the opportunity to identify historical aspects that influenced the formation of the region in line with ethnic diversity.

Study results. The polyethnicity in the region began to take shape with the beginning of constructing recorded observation lines from the end of the XVI – the first half of the XVII century, as it follows from historical sources, where it was possible to meet foreigners among the service people. In the Mordovian Region in the specified period, the names of settlements indicate the multinational nature of the peoples living there, for example, the Lithuanians lived in the village of Litva in Krasnoslobodsky district, or another example of a settlement with a foreign population is the village of Lopatino with the Ukrainians located in Lyambirsky district.

Conclusions. In historical retrospect, polyethnicity of Mordovia developed over a long period and was accompanied by historical events taking place both in Russia and around the world. The official origins of polyethnicity formation can be attributed to 1897, when a population census was conducted for the first time, according to the results of which people of various nationalities lived in the territories included in the Mordovian Region. By 2010 Mordovia was formed as a multiethnic subject of Russia, which is clearly demonstrated by the official statistical population censuses.

References

1. Belousov S.V., Shchukin D.S. *Mordovskii krai v 1812 g. Uchastie ego urozhentsev v Otechestvennoi voine i zagranichnykh pokhodakh russkoi armii 1813–1814 gg.* [Mordovian region in 1812. Participation of its natives in the Patriotic War and foreign campaigns of the Russian army in 1813–1814]. In: *Rossiiskaya provintsiya pervoi chetverti XIX v.: Mordovskii krai glazami uchastnikov i sovremennikov Otechestvennoi voiny 1812 g.* [Mordovian region through the eyes of participants and contemporaries of the Patriotic War of 1812]. Saransk, 2013, pp. 21–268.
2. Zoden F.Yu. fon. *Vospominaniya vyurtembergskogo ofitsera o ego prebyvanii v plenu* [Memoirs of a Württemberg officer about his time in captivity]. In: Belousov S.V., Shchukin D.S., comp. *Rossiiskaya provintsiya pervoi chetverti XIX v.: Mordovskii krai glazami uchastnikov i sovremennikov Otechestvennoi voiny 1812 g.* [Mordovian region through the eyes of participants and contemporaries of the Patriotic War of 1812]. Saransk, 2013, pp. 273–278.
3. Inzhevatov I.K. *Toponimicheskii slovar' Mordovskoi ASSR: Nazvaniya naseleennykh punktov* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR: Names of settlements]. Saransk, 1987, pp. 124–125.
4. Lyutov A.V. *Krasnoslobodskie istorii: ocherki o g. Krasnoslobodske i Krasnoslobodskom uезде v XVIII – XIX vekakh* [Krasnoslobodsky stories: essays on the city of Krasnoslobodsk and Krasnoslobodsky district in the 18th – 19th centuries]. Saransk, 2017, pp. 240–306.
5. Tyugaev N.F. *Krepostnaya derevnya Mordovii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v.* [The fortress village of Mordovia at the end of the 18th – the first half of the 19th century]. Saransk, 1975, pp. 31–33.
6. Shitov V. N. *Evrei* [Jews]. In: *Mordoviya: entsikl.: v 2 t.* [Mordovia: encyclopedia: 2 vol.]. Saransk, 2003, vol. 1, 304 p.
7. Yurchenkov V.A. *Mordovskii narod: vekhi istorii* [Mordovian people: milestones of history]. Saransk, 2007, vol. 1, pp. 150–250.
8. Yurchenkov V.A. *Nachertaniye mordovskoy istorii* [Inscription of Mordovian history]. Saransk, 2012, pp. 94–98.

ALBINA I. MINAKOVA – Senior Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, Department of Law, Intellectual Property and Forensic Examination; Post-Graduate Student, Department of Ethnology and Interethnic Relations, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Russia, Saransk (Lilalbina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3938-7276>).

Формат цитирования: Минакова А.И. Истоки этнокультурного многообразия Мордовского края // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 91–96. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-91-96.